
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ ГЕОЭКОНОМИКИ

Е.Ф. Черненко

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Энергетическая составляющая рассматривается в качестве базовой в геоэкономике с позиции российских национальных интересов. Особое внимание уделено специфике энергетической стратегии, политики и дипломатии страны, а также методам обеспечения энергетической безопасности.

Ключевые слова: геоэкономика, энергетическая дипломатия, энергетическая стратегия, мировая энергетика, энергетическая безопасность.

Геоэкономическая трансформация мира требует новых подходов во внешней политике и дипломатии (как на государственном, так и на региональном и корпоративном уровнях), изменения стратегических ориентиров, формирует новую систему приоритетов, целей, задач, исходя из экономических и политических интересов акторов международных отношений. Современную внешнюю политику любой страны, в том числе ее энергетическую составляющую, нельзя рассматривать вне геоэкономического контекста. Россия как крупнейшая энергетическая держава ощущает на себе все импульсы геоэкономической трансформации и стоит перед необходимостью выработки и осуществления адекватной внешнеэкономической политики.

Поскольку мировая энергетика в значительной степени определяет характер и темпы развития нашей цивилизации, ее безопасность на национальном, региональном и глобальном уровнях, важность энергетической сферы породила особое направление дипломатии как инструмента реализации внешнеэкономической политики — энергетическую дипломатию.

После распада СССР в новых социально-экономических и политических условиях ТЭК оставался наиболее активно работающим сектором экономики. Он стал опорой осуществления рыночных реформ, обеспечивая около половины объема экспорта. При этом происходило усиление сырьевой направленности российской экономики. В 1992 году был принят один из важнейших документов указанного периода — «Основные положения энергетической стратегии России на период до 2010 года», в котором присутствовал раздел «Внешнеэкономическая деятельность и энергетическая дипломатия». В документе, в частности, отмечалось, что осуществление энергетической политики России должно содействовать:

— взаимовыгодному сотрудничеству Российской Федерации со странами СНГ;

— созданию правовых и экономических условий выполнения обязательств, вытекающих из международных договоров Российской Федерации;

— расширению взаимовыгодного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами по освоению их топливно-энергетических ресурсов и продвижению российских экспортеров на новые энергетические рынки [3].

Энергетическое направление во внешней политике России является одним из приоритетных и в XXI веке. Этому способствуют как природные условия, так и исторически сложившаяся структура экономики страны, включая крайне слабо диверсифицированную структуру экспорта, с преобладанием углеводородного сырья. Российская нефтегазовая отрасль дает $\frac{1}{3}$ доходов консолидированного и около половины доходов федерального бюджета государства. При этом доля металлов составляет 11%, химикатов — 5%, машиностроительной продукции — 3,2%. На долю топливно-энергетического комплекса (ТЭК) приходится не менее $\frac{1}{4}$ объема промышленного производства России, около половины экспорта и валютных поступлений [11]. Экспорт энергоресурсов продолжает быть главным источником валютных поступлений России, доля которых в ближайшее время будет, очевидно, возрастать.

События на севере Африки и Ближнем Востоке, ужесточение санкций против Ирана, которые неизбежно приведут к сокращению поставок нефти и газа на мировой рынок, спровоцировали рост цен на нефть и необходимость увеличения ее производства на экспорт другими поставщиками, в том числе Саудовской Аравией и другими членами ОПЕК.

Продолжая наращивать экспорт своих энергоресурсов, Россия не только расширяет свою энергетическую базу, необходимую ей самой для осуществления инновационного прорыва, но и неизбежно столкнется (и уже сталкивается) с определенными ограничениями со стороны своих традиционных партнеров на мировом рынке. Непростые отношения со странами-транзитерами российских энергоресурсов (например, с Украиной) заставляют основных импортеров российских энергоресурсов — страны ЕС в ускоренном режиме идти по пути диверсификации поставщиков энергетического сырья. Кроме того, не будем забывать, что экономически развитые страны активно работают над возможностями перехода на альтернативные источники энергии, все более заменяя ими традиционные нефть и газ. После трагедии на атомной электростанции Фукусима-1 в Японии некоторые государства стали отказываться и от развития ядерной энергетики (например, Германия). Кроме того, технический прогресс не стоит на месте, и продолжается разработка и внедрение энергосберегающих технологий, что сужает возможности мирового энергетического рынка.

В порядке контраргументов обычно фигурируют утверждения по поводу динамичного развития ряда азиатских стран (Китая, Индии и других) и их растущих потребностей в энергоресурсах. Кстати сказать, эти страны менее щепетильны в отношении развития у себя ядерной энергетики. Ощутимый переход на альтернативные источники также требует значительного времени, и в обозримой перспективе основными источниками энергии по-прежнему останутся нефть, газ и уголь.

По прогнозу компании Exxon Mobil Corp., потребление газа в мире за ближайшие три десятилетия может вырасти на 60%. В 2030 году нашей планете понадобится на 35% больше энергоносителей, чем в 2005 году. При этом из трех ведущих видов топлива 32% будут приходиться на нефть, 26% — на газ и 21% — на уголь. Энергетический бум связывается, прежде всего, с развивающимися странами. Кро-

ме того, если сегодня по дорогам мира ездят 400 млн легковых автомобилей, то через двадцать лет их будет 1,2 млрд. Переход на электромобили будет лишь частичный. Через 30 лет доля альтернативных источников энергии (биотопливо, приливы, солнце и другие) составит 14% от общих потребностей, 8% придется на атомную энергию [5].

Однако при этом недостаточно, на наш взгляд, учитывается фактор конкуренции и политического давления как метода конкурентной борьбы. Взять хотя бы намерение Турции отказаться от поставок российского газа и переориентация на поставщиков из Азербайджана. Подобную линию поведения можно ожидать и от Украины.

Понимая, что рассчитывать на то, что альтернативные источники энергии существенно потеснят традиционные в обозримой перспективе, не приходится, руководящие круги ряда стран и коммерческие структуры интенсифицировали дипломатические усилия, направленные на обеспечение доступа к трубопроводам и энергораспределительным системам. Как известно, президент Украины В. Янукович выступил с предложением проложить линию будущего газопровода «Южный поток» (пакет документов по строительству уже подписан) по южной части территории Украины. Можно понять высокую степень удовлетворения, которую демонстрируют заинтересованные в получении российского газа лица в Европе по поводу ввода в эксплуатацию газопровода «Северный поток» по дну Балтийского моря в обход нестабильных в политическом плане территорий. Современная геоэкономическая ситуация породила такие проблемы, как расчеты за российский газ, его транспортировку, сложности в отношениях со странами-транзитёрами как бывшими социалистическими (членами СЭВ), так и находящимися на постсоветском пространстве.

Вместе с тем уже реализованы проекты «Голубой поток», первая очередь Балтийской трубопроводной системы, газопровод Ямал—Европа, первая очередь газопровода «Север». В значительной мере реализован проект трубопровода «Северный поток», строится нефтепровод «Восточная Сибирь—Тихий Океан». Подписаны соглашения о строительстве газопровода «Южный поток» (30 млрд куб. м газа в год) и Прикаспийского газопровода (20 млрд куб. м газа в год). Приняты решения о строительстве второй очереди Балтийской трубопроводной системы (50 млн т нефти в год), расширении мощности Каспийского трубопроводного консорциума. По поводу проекта «Южный поток» 24 февраля 2011 г. в Брюсселе Председатель Правления ОАО «Газпром» А. Миллер заявил журналистам: «Внешняя ситуация складывается таким образом, что проект «Южный поток» становится еще более актуальным, востребованным и очень своевременным» [7]. Продолжаются энергодиалоги с рядом стран и международных организаций по вопросам энергетической политики.

В настоящее время основополагающими документами, определяющими политику развития России в энергетической сфере на ближайшие годы, фактически являются «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года» (Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2003 г. № 1234) и «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715р.

В первом из указанных документов (раздел IV «Государственная энергетическая политика») содержатся следующие положения: «Стратегическими ориентирами долгосрочной государственной энергетической политики являются энергетическая и экологическая безопасность, а также энергетическая и экологическая эффективность»; «Энергетическая безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности России. Обеспечение национальной безопасности — одна из основных задач энергетической политики»; « В целях поддержания энергетической и экономической безопасности необходимо стремиться диверсифицировать направления экспорта энергоресурсов с развитием северного, восточного и южного направлений экспортных потоков российских энергоносителей и последующим увеличением их доли в географической структуре экспорта энергоресурсов. Получит развитие конструктивный диалог в области энергетики со странами Европы, остающимися на сегодняшний день основными потребителями российских топливно-энергетических ресурсов. Формы сотрудничества с европейскими партнерами будут включать реализацию совместных инвестиционных проектов, в первую очередь энерготранспортных, широкое вовлечение европейских инвесторов в проекты развития нефтегазодобычи на территории России (в том числе реализуемые на условиях соглашений о разделе продукции и концессий), взаимодействие в сфере энергосбережения» [11]. В разделе V содержится п. 2 «Россия на мировых энергетических рынках», где отмечается, что: в течение ближайших лет экспорт энергоресурсов останется ключевым фактором как для развития национальной экономики, так и для экономического и политического положения России в мировом сообществе. Обращается внимание на то, что поскольку Россия является крупнейшим в мире экспортером газа, основной рынок сбыта российского газа — Западная Европа. Вторым важным рынком сбыта для России стала Центральная Европа, где российский газ занимает доминирующее положение. Природный газ экспортируется в европейские страны преимущественно в рамках долгосрочных контрактов (сроком до 25 лет) на условиях «бери и плати». В указанном разделе также отмечается, что к 2020 году ожидается увеличение экспорта российского газа до 275—280 млрд м³ против 185 млрд м³ в 2002 году. Энергетические рынки СНГ и стран Европы останутся основными рынками сбыта продукции российского ТЭК. Основными партнерами в экономическом сотрудничестве с АТР останутся Китай, Корея, Япония, Индия — перспективные рынки сбыта газа, нефти, электроэнергии. Рынки Ближнего Востока, Южной Америки и Африки представляют интерес, прежде всего, как потенциальные потребители услуг российских энергетических компаний, а также как импортеры энергетических технологий и оборудования для ТЭК. Сотрудничество в этих направлениях может обеспечить России стабильный доход от экспорта продукции ТЭК и существенное укрепление экономических и политических позиций в мире. В документе отражено также следующее важное положение: «Исходя из целей внешней энергетической политики международная деятельность России в сфере энергетики будет осуществляться по следующим основным направлениям: экспорт топливно-энергетических ресурсов; разработка и освоение энергетических ресурсов на территориях других государств; закрепление присутствия на внутренних энергетических рынках зарубежных государств, совладение сбытовой

сетью энергоресурсов и объектами энергетической инфраструктуры в этих странах; привлечение зарубежных инвестиций в сферу энергетики России; организация параллельной работы с сопредельными электроэнергетическими объединениями; транзит энергоресурсов; международное научно-техническое и правовое сотрудничество» [11].

Таким образом, приоритетными в энергетической стратегии являются увеличение экспорта энергетических ресурсов, освоение новых рынков сбыта, участие в разработке энергетических ресурсов других стран, закрепление присутствия российских компаний на их внутренних рынках энергоресурсов, привлечение иностранных инвестиций. Отмечается особое значение перспективной разработки месторождений нефти и газа в Восточной Сибири и Якутии, а также продвижения российских углеводородов на рынок АТР. Подчеркивается необходимость развития нефтегазовой отрасли на основе повышения эффективности использования нефтяного сырья. Предусмотрено дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры нефтяного комплекса, что обусловлено нехваткой нефтетранспортных мощностей в свете наращивания экспорта российской нефти.

Поскольку Россия является одним из лидеров на мировом рынке природного газа, к 2020 году предполагается увеличение экспорта российского газа до 230—245 млрд куб. м, что на 30% выше уровня 2004 года [2. С. 127]. Прогнозируется рост на мировых рынках спроса на российский уголь со стороны таких стран, как Германия, Великобритании, Испания и Польша. Стратегической задачей для России является развитие экспорта электроэнергии, так как это означает продвижение на внешние рынки наукоемкой высокотехнологичной готовой продукции. Достаточно благоприятны перспективы сотрудничества России с другими странами в области ядерной энергетики.

Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (ЭС-2030) по сравнению со своей предшественницей (ЭС-2020) обеспечивает расширение временного горизонта в соответствии с новыми задачами и приоритетами развития страны, формирует новые ориентиры развития энергетического сектора в рамках перехода российской экономики на инновационный путь развития. Она базируется как на оценке опыта реализации энергетической стратегии России на период до 2020 года, так и на анализе существующих тенденций и новых системных вызовов развитию энергетики, учитывает возможные колебания внешних и внутренних условий экономического развития России.

В соответствии с ЭС-2030 главный внутренний вызов — необходимость выполнения энергетическим сектором страны своей важнейшей роли в рамках предусмотренной концепцией перехода на инновационный путь развития экономики. В документе записано: «Главной целью настоящей Стратегии является создание инновационного и эффективного энергетического сектора страны, адекватного как потребностям растущей экономики, так и внешнеэкономическим интересам России, обеспечивающего необходимый вклад в социально-ориентированное инновационное развитие страны». Среди основных задач Стратегии отмечается, в частности, «дальнейшая интеграция российской энергетики в мировую энергетическую систему». Подчеркивается, что ключевое значение имеет не столько прогнозирование меняющихся рисков, сколько готовность к их преодолению [12].

Главный внешний вызов заключается в необходимости преодоления угроз, связанных с неустойчивостью мировых энергетических рынков и волатильностью (неустойчивостью) мировых цен на энергоресурсы, а также обеспечения вклада энергетического сектора страны в повышение эффективности ее внешнеэкономической деятельности и усиление позиций России в мировой экономической системе.

Важнейшим разделом ЭС-2030 является раздел «Россия на мировых энергетических рынках». В нем отмечается, что Россия занимает одно из ведущих мест в мировой системе оборота энергоресурсов, активно участвует в мировой торговле ими и в международном сотрудничестве в этой сфере.

Особенно значимы позиции страны на мировом рынке углеводородов.

В последние годы Россия занимает лидирующие позиции по объему добычи сырой нефти и обеспечивает 12% мировой торговли нефтью. Свыше $\frac{4}{5}$ объема российской нефти экспортируется в страны Европы, доля России на рынках которых составляет около 30%. Основным направлением экспорта российских нефтепродуктов также является европейский рынок.

Россия занимает первое место в мире по запасам природного газа (23% мировых запасов) и по объемам его ежегодной добычи, обеспечивая 25% мировой торговли этим энергоносителем, доминируя как на европейском газовом рынке, так и на рынке стран Содружества Независимых Государств. В общем объеме потребления газа в странах зарубежной Европы (включая Турцию, но не учитывая страны Содружества Независимых Государств) на российский газ приходится около 30%. Обладая уникальной газотранспортной системой, Россия также играет важную роль в обеспечении поставок центрально-азиатского газа в Европу и страны Содружества Независимых Государств.

Россия удерживает второе место в мире по запасам угля (19% мировых запасов), пятое место по объемам ежегодной добычи (5% мировой добычи) и обеспечивает около 12% мировой торговли энергетическим углем.

Российская атомная энергетика составляет 5% мирового рынка атомной электростанции, 15% мирового рынка реакторостроения, 45% мирового рынка обогащения урана, 15% мирового рынка конверсии отработанного топлива и обеспечивает 8% мировой добычи природного урана.

Настоящая Стратегия предусматривает также диверсификацию товарной структуры экспорта энергоносителей за счет увеличения в экспорте доли энергетических продуктов с высокой добавленной стоимостью (нефтепродукты, сжиженный природный газ, газомоторное топливо, продукция газохимии и нефтехимии, электроэнергия).

За период реализации настоящей стратегии произойдет снижение зависимости российской экономики от энергетического сектора за счет опережающего развития инновационных малоэнергоёмких секторов экономики и реализации технологического потенциала энергосбережения. Это выразится, в частности, в сокращении к 2030 году по сравнению с уровнем 2005 года доли ТЭК в ВВП и доли топливно-энергетических ресурсов в экспорте — не менее чем в 1,7 раза и доли топливно-энергетических ресурсов в ВВП — более чем в 3 раза [Там же].

При условии реализации ЭС-2030 Россия не только сохранит свои позиции на мировом энергетическом рынке как крупнейший поставщик энергоносителей, но и качественно изменит характер своего присутствия на нем за счет диверсификации товарной структуры и направлений российского энергетического экспорта, активного развития новых форм международного энергетического бизнеса и расширения присутствия российских компаний за рубежом. Это позволит снизить риск монозависимости российского энергетического сектора от экспорта энергоносителей в Европу, а также увеличить доходность и эффективность международной деятельности российских топливно-энергетических компаний без существенного увеличения объемов экспорта первичных энергоносителей.

Как следует из указанных документов, одним из главных принципов Энергетической стратегии России является сохранение стабильных отношений с традиционными потребителями российских энергоресурсов и формирование столь же устойчивых отношений на новых энергетических рынках.

На 40-м энергетическом форуме в Давосе (27—30 января 2011 года), посвященном России, Д. Медведев в числе 10 приоритетов по модернизации и развитию российской экономики обозначил две, связанные с энергетикой: программа энергоэффективности и энергобезопасность.

Следует заметить, что при всем значении ТЭК для экономики и политики страны показатель энергоемкости российской экономики — один из худших в мире. Энергоемкость экономики показывает, сколько энергии тратится на 1000 долларов ВВП. В России этот показатель в разы выше, чем в Японии.

В свете усложняющейся ситуации в современных условиях, возможно, главной составляющей национальной безопасности России действительно является энергетическая безопасность. Вероятно, в этом же ключе можно рассматривать продвижение западной системы ПРО к российским границам.

В своем выступлении в Совете безопасности Российской Федерации 13 января 2010 года Д. Медведев подчеркивал, что энергобезопасность — одна из ключевых гарантий суверенного развития страны, прямо влияющая на решение социально-экономических задач, конкурентоспособность России на глобальных рынках и рост ее международного авторитета. В выступлении было также отмечено: «Нужно строить современные генерации, современные энергетические сети, обеспечить возможность их параллельной работы с энергетическими системами иностранных государств там, где нам это выгодно» [10].

С точки зрения интересов российского экспорта энергобезопасность страны предусматривает содействие доступу отечественных компаний на мировые рынки и обеспечение безопасности транспортировки энергоресурсов. Основные составляющие энергетической безопасности: техническое состояние объектов ТЭК, энергоэффективность, рациональное использование природных ресурсов, экологическая безопасность, развитие внутренних рынков, обеспечение оптимального топливно-энергетического баланса и внедрение современных технологий в ТЭК.

Среди серьезных угроз энергобезопасности — дискриминационные действия отдельных субъектов МЭО (на примере украинско-российских и белорусско-российских отношений по поводу цен на российский газ); зависимость некоторых

приграничных районов России от зарубежных поставок энергоресурсов; ограничительные действия стран-транзитеров; нарушение свободы судоходства в проливах; опасность военных конфликтов; резкие колебания цен на нефть на мировом рынке; затруднения в получении зарубежных инвестиций и т.д.

Обеспечение национальной энергобезопасности предполагает не только укрепление позиций России на мировых рынках, но и ее участие в системе международной энергетической безопасности через активизацию сотрудничества как с международными, так и с региональными организациями (МЭА, ОПЕК, ФСЭГ и др.). Для этого необходима системная разработка документа, который отражал бы перспективы сотрудничества России со всеми основными субъектами международных отношений с учетом российских национальных интересов.

Сотрудничество России с такими субъектами должно выстраиваться как на двусторонней, так и на многосторонней основе, иметь как глобальный, так и региональный и страновой срез. В настоящее время Россия участвует во встречах стран ОПЕК в качестве наблюдателя при обсуждении вопросов создания новых бирж по торговле нефтью, валютных расчетов и других.

Перспективы развития ТЭК России в растущей степени будут зависеть от внешних факторов: темпов роста мировой экономики, динамики мировых цен на нефть, мирового спроса и объемов экспорта российских углеводородов, процессов интеграции и вступления России в ВТО и других. Реализуя энергетическую политику России, в том числе дипломатическими методами, необходимо учитывать циклические закономерности развития мировой экономики и мировых энергетических рынков (мировой кризис это в очередной раз подтвердил), необходимость расчетов по внешнему долгу. Европейская комиссия в 2007 году в этой связи заявила: «Энергия — это главное для функционирования Европы. Но время дешевой энергии для Европы, кажется, прошло. Все государства — члены ЕС сталкиваются с проблемой изменения климата, роста зависимости от импорта и более высокими ценами на энергоносители» [6. С. 4].

По нашему мнению, нельзя сбрасывать со счетов и внутривнутриполитические факторы, среди которых проблемы, связанные с функционированием финансового сектора российской экономики, нерациональное налогообложение энергетических компаний, частые изменения условий для их деятельности.

В обозримой перспективе Российский ТЭК будет иметь важнейшее значение для укрепления геополитических позиций России. По мнению известного специалиста в области энергетической дипломатии С.З. Жизнина, у России есть все возможности, чтобы стать Евразийским полюсом будущего мультиполярного мира [2. С. 130].

В такой ситуации России следует приложить максимум усилий для того, чтобы войти в структуру современной инновационно-технологической системы, в том числе по новым источникам энергии. Для защиты интересов страны на геэкономическом пространстве действительно требуется обеспечение ее безопасности на инновационной основе. Дорогостоящее перевооружение российской армии, значительные ассигнования на оборону, предусмотренные в новом бюджете страны, в этой связи представляются оправданными.

России необходимо активнейшим образом участвовать в реализации глобальных проектов обустройства мировой энергетической системы (ЭНЕРГОНЕТ), мировой транспортно-коммуникационной системы (ТРАНСНЕТ) и других, занимая лидирующие позиции в геоэкономической инфраструктуре. В противном случае ее ожидает перспектива остаться в рамках снабженческо-сырьевой модели развития и выступать в качестве ресурсного резервуара будущей мирохозяйственной системы. России необходим переход от снабженческо-сбытовой на производственно-инвестиционную модель внешнеэкономических связей.

Глобальные климатические изменения приводят к возрастающей роли Севера и Арктики. За доступ к энергетическим ресурсам Арктики, где по некоторым оценкам сосредоточено около 30% всех неразведанных запасов газа, около 13% нефти, богатые залежи цветных металлов, предстоит нешуточная борьба. К 2020 году добыча газа на шельфе России может возрасти по сравнению с 2011 годом в 3,2 раза, а добыча нефти в 1,7 раза [9].

В комплексе геоэкономических задач приоритетное положение должен занимать подъем высокотехнологичных секторов экономики, в том числе ядерная энергетика. Россия уже реализует заказы многих стран по строительству ядерных объектов с современной системой защиты. Соглашения о сотрудничестве в этой сфере подписаны с Кубой, Турцией, Венесуэлой, Китаем, Ираном и рядом других стран.

Огромное геоэкономическое значение имеют трубопроводы, которые могли бы связать российские, центрально-азиатские и каспийские месторождения углеводородов с Европой и АТР, образовав единую сеть. При этом геоэкономические позиции России смогут многократно возрасти. Особое значение приобретает развитие трубопроводного транспорта в восточном направлении, в том числе для обеспечения поставок сжиженного природного газа (СПГ) в Китай, США, Японию и другие страны.

Оперирование на международной арене сегодня не может сводиться главным образом к экспорту-импорту. Речь идет об экономической экспансии. В настоящее время одной из центральных геоэкономических тенденций является формирование инновационной среды через интернационализацию знаний. России непременно следует активнее участвовать в этом процессе. Несмотря на положительные перспективы развития мирового энергетического сектора, для России актуальна задача перенесения центра тяжести во взаимодействии с мировой экономической системой на несырьевой сектор экономики.

Обеспечение конкурентоспособности России на геоэкономическом пространстве во многом зависит от исхода дипломатической борьбы за новые маршруты транспортировки энергоресурсов, некоторые — в обход России, конкурирующие с российскими («Набукко» и др.).

У России есть блестящая возможность стать ядром целого ряда производственно-коммерческих агломераций в энергетическом секторе глобальной экономики. Инновации являются ведущей предпосылкой и фактором конкурентоспособности.

В новых условиях крайне важно проводить сбалансированную энергетическую политику, принимая во внимание двойственное положение России: и как члена G-8, и как экспортера энергоресурсов. В этом заключается уникальность российской ситуации на дипломатическом фронте. Сегодня как никогда важен поиск геэкономического баланса интересов через участие в глобальном диалоге [4]. В эпоху глобализации все ресурсы, включая энергетические, интернационализируются, поэтому необходим согласованный доступ к ним. Проблема ресурсов — это не только проблема развития, но и выживания. Реализуемый проект «Северный поток» это подтверждает. Необходимо расширить такую форму глобального диалога с привлечением представителей различных областей знаний и рода занятий для того, чтобы достижение точек пересечения мнений придавало большую устойчивость общей платформе мироустройства и чтобы принятие политических решений на основе достигнутых договоренностей опиралось на объективную основу согласованных интересов.

Теоретически по своим потенциальным возможностям Россия могла бы стать одним из ведущих геэкономических полюсов не только на евразийском пространстве. Среди преимуществ России не только запасы топливно-энергетических ресурсов, но и водных, лесных, а также значительная территория, выходы к двум океанам: Тихому и Северному Ледовитому; нескольким морям: Баренцеву, Балтийскому и Черному; наличие энергетической инфраструктуры. Возможно объединение ресурсодобывающей и ресурсоперерабатывающих сфер экономики.

Россия могла бы участвовать в формировании инновационных концепций и технологий прорывного калибра в энергетическом секторе, в частности, при разработке морских шельфов. В связи с этим руководство России планирует ввести серьезные налоговые послабления для компаний, занимающихся освоением Арктики. Предполагается введение специального режима налогообложения в целях существенного повышения экономической целесообразности проектов на арктическом и каспийском шельфах, поскольку в соответствии с действующей энергетической стратегией страны это приобретает особое значение.

России необходима геэкономическая доктрина и стратегия ее реализации, концепция экономического развития страны на геэкономическом пространстве, которая увязывала бы энергетическую сферу с другими, участвующими в мировом воспроизводственном процессе. Прорывом во внешней политике России можно считать подписание Декларации о евразийской экономической интеграции между главами Казахстана, России и Белоруссии с перспективой проведения согласованной валютной и макроэкономической политики на пути к Единому экономическому пространству.

В перспективе будет происходить реструктуризация мировых энергетических рынков, рост удельного веса развивающихся стран, обострение конкуренции, возрастание степени неопределенности и рисков в развитии мировых рынков. В качестве перспективных следует рассматривать рынки нефти- и газохимии.

Постепенно степень влияния экспорта энергоносителей на экономику будет сокращаться. Долгосрочная экономическая политика России ориентирована на ди-

версификацию структуры экономики и снижение зависимости от экспорта энергоресурсов.

Основными стратегическими рынками для России останутся рынки Европы и стран СНГ. Будет активнее развиваться восточное направление с ориентацией на Китай, Японию, Республику Корея, Индию, страны АТР. Удельный вес восточного направления в экспорте жидких углеводородов по линии нефти и нефтепродуктов существенно возрастет. В настоящее время доля поставок российской нефти в Китай составляет всего 2—3%. Перспективна реализация проекта «Восточная Сибирь—Тихий океан» (ВСТО) и ответвление до китайского «Дацина», где находится комплекс нефтеперерабатывающих предприятий КНР.

Сотрудничество России с США, в том числе по линии поставок российского СПГ, могло бы стать важным фактором стабильности и глобальной энергобезопасности.

Международное энергетическое агентство (МЭА) прогнозирует в годовом докладе «World Energy Outlook, 2011» рост потребления российского газа в долгосрочной перспективе. Добыча газа к 2035 году предположительно увеличится на 35%, до 860 млрд куб. м., прежде всего за счет добычи на полуострове Ямал. Россия станет основным источником роста мировых поставок газа [8].

Россия должна не только сохранить свои позиции на мировом энергетическом рынке как крупнейший поставщик энергоносителей, но и качественно изменить характер своего присутствия за счет диверсификации товарной структуры и направлений российского энергетического экспорта, активного развития новых форм международного энергетического бизнеса и расширения присутствия российских компаний за рубежом. Интересы России состоят в обеспечении дальнейшего повышения эффективности производства и экспорта всех основных видов энергоресурсов и продуктов их переработки, а также технологий, в которых российские энергетические и промышленные компании имеют конкурентные преимущества.

Решение указанных задач, стоящих перед Россией, необходимо осуществлять с использованием дипломатической поддержки интересов российских топливно-энергетических компаний за рубежом, а также механизмов государственной энергетической политики.

В своей внешней политике и дипломатической деятельности России следует в ходе как двусторонних, так и многосторонних контактов выдерживать баланс государственных и корпоративных интересов, как это делается в экономически развитых странах. Кроме того, необходимо продумать и отразить в соответствующем документе специфику дипломатической деятельности дифференцированно по разным секторам энергетического комплекса: нефтяному, газовому, угольному и т.д.

Важным направлением развития отношений России с Западом могло бы стать взаимопроникновение бизнеса, создание совместных бизнес-структур.

Таким образом, разработка и реализация внешней энергетической политики должна основываться на принципе системности, обеспечивающем согласованность деятельности в региональном разрезе, во взаимоотношениях с международными

организациями. Крайне важна координация действий государства и энергетических компаний, безотказная работа механизмов мониторинга и контроля. Подобное возможно в условиях диалога, сбалансированности интересов и общего стремления к сохранению и приумножению того позитивного, что достигнуто нашей цивилизацией.

В условиях достаточно напряженной международной обстановки, когда геоэкономические факторы все в большей степени определяют расстановку политических сил на международной арене, геоэкономический аспект внешней политики любой страны становится приоритетным.

Современная Россия, как страна с открытой экономикой, благосостояние которой в значительной степени зависит от размеров ее экспортных доходов, нуждается в такой внешнеполитической концепции, реализация которой позволила бы ей формировать интернационализированные воспроизводственные ядра (ИВЯ), прежде всего энергетического профиля на геоэкономическом пространстве.

Россия имеет целый комплекс потенциальных возможностей расширить в перспективе свою международную специализацию, распространив ее не только на энергетическую, но и на финансовую, космическую, военно-техническую, нанотехнологическую, экологическую и другие сферы.

Российские компании (как государственные, так и частные, а также имеющие смешанный статус) должны активнее участвовать в освоении геоэкономического пространства при активной политической, финансовой, информационной поддержке государства. Необходимо создание сети информационных центров различной специализации для обслуживания интересов российского бизнеса, в том числе на таких географических направлениях, как африканское, азиатское, латиноамериканское и другие, в меньшей степени им освоенных.

Мировой кризис заставляет мобилизовывать все возможные усилия и ресурсы для его скорейшего преодоления и минимизации негативных последствий. Недооценка важности геоэкономического аспекта внешней политики недопустима. Начало движения в нужном направлении положено. Следует двигаться дальше, закладывая основы послекризисной экономики, инновационной экономики будущего.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Геоэкономика и конкурентоспособность России. Научно-концептуальные основы геоэкономической политики России. Научно-аналитический доклад / Под ред. Э.Г. Кочетова. — М.: Книга и бизнес, 2010.
- [2] *Жизнин С.* Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. — М.: ООО «Ист Брук», 2005.
- [3] *Котляр В.В.* ЭСКО // Электронный журнал энергосервисной компании «Экологические системы». — 2003. — № 8.
- [4] *Кочетов Э.* Диалог: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен: Научная монография / Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. — М.: Экономика, 2011.
- [5] Metro МОСКВА, 07.12.2011.

- [6] *Пащковская И.Г.* Энергетическая политика Европейского Союза в отношении России и новых независимых государств: монография. — М.: Проспект, 2010.
- [7] ОАО «Газпром». Колонка А. Миллера. <http://www.gazprom.ru/press/miller-journal/879125/>
- [8] РБК daily, 21.11.2011.
- [9] «Российская газета». — 08.12.2011, № 276.
- [10] Совет безопасности Российской Федерации. <http://www.scrf.gov.ru/conferences/50.html>
- [11] Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. — <http://www.minprom.gov.ru/docs/strateg/1>
- [12] Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. — minenergo.gov.ru/activity/energostrategy/

POWER COMPONENT OF RUSSIAN POLICY IN THE MIRROR OF GEOECONOMICS

E.F. Chernenko

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

Power component of geoeconomics is under consideration in the article. Specific features of Russian power strategy, power policy and power diplomacy are discussed in the context of national interests and security.

Key words: geoeconomics, power diplomacy, power strategy, world power, power security.